

ПРАВОВОЙ СТАТУС «ЛЮДЕЙ ПИСАНИЯ» В СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ ВО ВРЕМЯ АРАБСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

Муравьев Иван Васильевич

магистр исторических наук, старший преподаватель
кафедры всеобщей истории

Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Византия оказалась первым государством христианского мира, столкнувшимся с новой, едва зародившейся в колыбели Аравийского полуострова, исламской цивилизацией. Сирия и Палестина раньше других византийских владений на Востоке подверглись арабскому нашествию.

Из письменных источников мы узнаем, какими словами «праведный» халиф Абу-Бакр напутствовал «воинов Аллаха», отправляя их на покорение Сирии: «Затем Абу-Бакр сказал: о люди стойте! Я дам вам десять наставлений, соблюдайте их, они даны мною. Не обманывайте нечестно, не будьте вероломными, не уродуйте врагов, не убивайте ни малого ребенка, ни человека, достигшего глубокой старости, ни женщины; не уничтожайте палм и не сжигайте их; не срубайте плодовых деревьев и не закалывайте ни овец, ни коров, не верблюдов, иначе как для еды. Вы пройдете мимо людей, посвятивших себя благочестию в кельях: оставьте их в покое и не мешайте их занятиям, которым они себя посвятили» [8, с. 139–140].

Возможно, эти религиозно-этические наставления являются не более чем шаблоном, обязательным для облика праведного халифа. Однако не стоит их полностью игнорировать, поскольку они отражают представления и убеждения, существовавшие в раннем исламе [3, с. 19].

В анонимной сирийской хронике 1234 г. Абу-Бакр дает наставления своим военачальникам: «Всякий город и народ, который примет вас, заключайте с ним договор, будьте верны в обещаниях им, пусть они живут по своим законам и по установлениям, бывшим у них до нашего времени. Установите подать, как границу, которая есть между вами, чтобы они оставались в своей религии и в своей земле» [13, с. 273]. Не исключено, что эти напутствия халифа, повлияли на содержание основных пунктов в договорах мусульман.

Во время правления «праведных» халифов арабам был чужд религиозный фанатизм по отношению к иноверцам. Однако образование Халифата происходило под знаменами ислама, что само по себе повлияло на отношение новой власти к представителям других вероисповеданий. Как правило, перед тем как начать штурм города, мусульмане предлагали противостоящей стороне мир при условии уплаты джизьи или принятия ислама. Если горожане решали платить подать, то они становились зиммиями (людьми договора) и сохраняли свою религию.

Подтверждением этому, может служить мирный договор, подписанный Халидом ибн аль-Валидом с представителями Дамаска в начале сентября 635 г.: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это то, что даровал Халид ибн аль-Валид жителям Дамаска, когда вступил в него. Даровал неприкосновенность им самим, их имущества, их церквям; их городская стена не будет разрушена, и ни в одном из домов не будут селиться. Им в этом покровительство его посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, и халифов и верующих. Не окажут им ничего, кроме добра, если платят джизью» [11, с. 142].

В начавшейся войне иудеи оказывали огромное содействие завоевателям [14, с. 534], но несмотря на это они не получили никаких особых привилегий. Селиться в Иерусалиме им разрешили лишь после смерти патриарха Софрония в 637 г. По до-

говору, подписанному Софронием с халифом Умаром, евреям запрещалось проживать в «святом» городе: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это то, что даровал раб Аллаха, повелитель верующих, Умар, жителям Илии. Он дал им гарантию неприкосновенности им самим, их церквям и их крестам, их больным и здоровым и всей их общине. Поистине, в их церквях не будут селиться и не будут они разрушены, не будут умалены они, ни их ограды, ни их кресты, ни их достояние, и не будут притеснять их за их веру и не нанесут вреда никому из них; и не будет жить с ними в Илии ни один еврей» [3, с. 85; 9, с. 1204–1205].

Следует учесть, что иудеи и самаритяне считались арабами-мусульманами «людьми Писания», они пользовались свободой вероисповедования, и не находились в приниженном положении как при византийцах.

Отношение в Коране к иудеям и христианам, как к «людям писания», получившим «откровение» от пророков - Моисея и Иисуса, оправдывало эту терпимость. Иноверцы составили в халифате особую категорию населения, так называемых зиммиев, лично свободных, но ограниченных в некоторых гражданских правах. Зиммий имели право отправления своего культа, пользовались известным самоуправлением в рамках своих религиозных общин [5, с. 137].

Как известно, официальной религией в Византии являлось христианство, в лоне которого, после Халкидонского собора 451 г. начинается постоянная борьба и противостояние между халкидонитами и монофизитами, имевшая катастрофические последствия для империи. Халкидониты (православные) составляли наиболее крупную христианскую общину в Византии, они имели свои патриаршие кафедры в таких городах как Иерусалим, Александрия, Константинополь, Антиохия. Другой многочисленной религиозной общиной исповедовавшей христианство выступало монофизитство, последователи которого составляли немалую часть населения в восточных провинциях.

Так в Сирии, по-видимому, соотношение приверженцев православия и монофизитства было равным [2, с. 38]. В 518 г. византийским императором стал Юстин I, и православие было объявлено единственно верным христианским учением, а монофизиты подвергались преследованиям со стороны властей [6, с. 66].

Арабы воспринимали первоначально всех христиан как единую общину и не вмешивались в их распри и борьбу между собой. Приверженцы монофелитства не подвергались притеснениям со стороны мусульман, хотя война с Византией продолжалась. Наоборот, монофелиты активно действовали в Палестине и стремились взять руководства иерусалимской церковью в свои руки [6, с. 165]. Скорее всего, для арабов в их отношении к христианам имело значение не их конфессиональная принадлежность, а социально-политическая лояльность к новой власти.

Мусульмане отказались от уничтожения христианских храмов и символов. При этом они руководствовались не только религиозными убеждениями, но и объективными причинами: из опасения восстановить против себя христиан, составлявших большинство населения в Сирии и Палестине (около 3,5 млн. человек) [4, с. 136]. Христианам запрещалось строить новые церкви лишь в том случае, если это было специально оговорено в договоре [1, с. 243].

В первое время завоеватели не стремились и к массовому обращению иноверцев, потому как принятие ислама освобождало от уплаты хараджа и джизьи, что привело бы к значительному сокращению налоговых поступлений в казну Халифата.

В отношении же этнически близких арабов-христиан, мусульмане действовали настойчиво и старались склонить их к своей вере. Известно, что арабские племена Бахра, Таглиб и Танух исповедовали христианство и отказались перейти в ислам, за это их обязали платить двойной садакат [10, с. 1335] и запретили крестить своих детей [1, с. 213–214]. Однако из слов халифа Али можно заключить, что последнее условие таглибиты не соблюдали и при его правлении: «...если я останусь в живых на горе христиан таглибитов, я непременно перебею их воинов и возьму в плен их детей, ибо я написал договор, заключенный между ними и послан Аллаха о том, чтобы они не крестили в христианскую веру своих детей» [10, с. 1376].

В итоге, после завоевания Сирии и Палестины в христианских источниках не фиксируется крупных восстаний и активной антимусульманской борьбы. Так, монофизиты видели в арабах

своего рода гарантию толерантности в отношении всех христианских верований [12, с. 139]. Для еврейского населения арабы, как и персы, были избавителями от униженного положения, в котором они находились в Византийской империи [7, с. 13]. Отношение мусульман к местному населению Сирии и Палестины было весьма лояльным вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности. Заключая договоры с жителями городов, арабы гарантировали им свободу вероисповедания, безопасность жизни и сохранения имущества. Такое поведение завоевателей постепенно вызывало доверие у населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж / Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи / пер. с арабск. и коммент. А. Э. Шмидта ; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова ; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А. А. Хисматулина. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001. – XXXIII + 415 с.*
2. *Болотов, В. В. Лекции по истории древней церкви : в 4 т. / В. В. Болотов. – Петроград : Третья Гос. Тип., 1918. – Т. IV : История церкви в период вселенских соборов. – 599 с.*
3. *Большаков, О. Г. История Халифата : в 4 т. / О. Г. Большаков. – М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – Т. II : Эпоха великих завоеваний 633–656 гг. – 294 с.*
4. *Большаков, О. Г. Средневековый город Ближнего Востока VII – середина XIII в. / О. Г. Большаков. – М. : Наука, 1984. – 343 с.*
5. *Голдобин, А. М. История стран зарубежной Азии в средние века / А. М. Голдобин. – М. : Наука, 1970. – 640 с.*
6. *Кривов, М. В. Завоевание восточных провинций Византии арабами в середине VII в. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03. / М. В. Кривов. – М., 1986. – 218 с.*
7. *Кривов, М. В. Сражение при Му'те по арабским источникам и Феофану / М. В. Кривов // Византийский временник. – 1979. – Вып. 40. – С. 96–103.*
8. *Медников, Н. А. Палестина от завоевания арабами до крестовых походов по арабским источникам / Н. А. Медников // Православный палестинский сборник. – 1897. – Т. XVII. – Вып. 2(2). – С. 1–717.*
9. *Медников, Н. А. Палестина от завоевания арабами до крестовых походов по арабским источникам / Н. А. Медников // Православный палестинский сборник. – 1897. – Т. XVII. – Вып. 2(3). – С. 718–1304.*
10. *Медников, Н. А. Палестина от завоевания арабами до крестовых походов по арабским источникам / Н. А. Медников // Православный палестинский сборник. – 1897. – Т. XVII. – Вып. 2(4). – С. 1305–1858.*
11. *Мухаммед Асад Авайви. Сирия, Палестина и Византийская империя накануне и во время арабских завоеваний : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Мухаммед Асад Авайви. – Киев, 1997. – 183 с.*
12. *Норвич, Д. История Византии / Д. Норвич ; пер. с англ. Н. М. Заблочно. – М. : АСТ МОСКВА, 2010. – 542 с.*
13. *Пигулевская, Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков / Н. В. Пигулевская // Из анонимной сирийской хроники 1234 г. – М. : АН СССР, 1946. – С. 252–289.*
14. *Успенский, Ф. И. История Византийской империи / Ф. И. Успенский / сост. Т. В. Мальчикова. – М. : Мысль, 1996. – 827 с.*